

07.00.15 История международных отношений и внешней политики
History of Foreign Affairs and External Policy

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-4-75-79

УДК 327

Illiberalism: что скрывается за современным политическим феноменом?

©Валерий Иванович Михайленко

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать новый политический феномен, дающий о себе знать в связи с несостоявшейся «глобальной демократической волной», которая прогнозировалась многими аналитиками в конце 1980-х – 90-х гг. Напротив, в начале XXI века на мировую сцену вышли нелиберальные государства (Китай, Россия), оспаривающие мировую гегемонию США. Кризис политического либерализма стал неоспоримым фактом. В постсоветских странах вместо демократического транзита происходит переход от несовершенной демократии к авторитаризму. В Венгрии и Польше проявляется нелиберальный конституционализм. В связи с вышесказанным аналитики предпринимают попытки концептуализировать новый политический феномен, который получил название Illiberalism (нелиберализм). В статье содержится анализ концепта Illiberalism, его соотнесение с традиционными идеологическими, политическими и институциональными феноменами. Проведя сравнительный анализ идеологий и политических режимов, автор приходит к выводу, что известные на европейском и евразийском пространстве идеологические, политические и экономические конструкты имеют европейское происхождение. Чтобы претендовать на идентичность и универсализм, Illiberalism должен продемонстрировать присущие только ему базовые типологические черты. Пока мы видим эклектичный набор маргинальных европейских идей и концептов, цинично используемых правящими элитами в политических или корыстных целях.

Ключевые слова: Illiberalism, нелиберализм, демократический транзит, тоталитаризм, бюрократический капитализм.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михайленко В. И. Illiberalism: что скрывается за современным политическим феноменом? // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №4. С. 75-79. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-4-75-79

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-4-75-79

Illiberalism: What lies behind the modern political phenomenon?

©Valery I. Mikhaylenko

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Abstract. The article attempts to analyze a new political phenomenon that makes itself felt in connection with the failed «global democratic wave», which was predicted by many analysts in the late 1980s – 90s. On the contrary, at the beginning of the XXI century, illiberal states (China, Russia), challenging the world hegemony of the United States, entered the world stage. The crisis of political liberalism has become an indisputable fact. In post-Soviet countries, instead of democratic transition, there is a transition from imperfect democracy to authoritarianism. Illiberal constitutionalism is evident in Hungary and Poland. In connection with the above, analysts are trying to conceptualize a new political phenomenon, which has been called Illiberalism (non-liberalism). The article contains an analysis of the concept of Illiberalism, its correlation with traditional ideological, political and institutional phenomena. After conducting a comparative analysis of ideologies and political regimes, the author comes to conclusion that the ideological, political and economic constructs known within the European and Eurasian space are of European origin. In order to claim identity and universalism, Illiberalism must demonstrate the basic typological features inherent only to it. So far, we see an eclectic set of marginal European ideas and concepts cynically used by the ruling elites for political or mercenary purposes.

Keywords: Illiberalism, non-liberalism, democratic transit, totalitarianism, bureaucratic capitalism.

FOR CITATION: Mikhaylenko V. I. Illiberalism: What lies behind the modern political phenomenon? // HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES. 2021. Vol. 3. №4. P. 75-79 (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-4-75-79

ОСОБЕННОСТИ ТРАНЗИТА ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

В последние годы лидеры ряда посткоммунистических государств и Китая выступают против имплементации в их странах либеральных ценностей и институтов.

В 2000 г. А. Ю. Мельвил обоснованно обращал внимание на то, что посткоммунизм «может быть концептуализирован в разных теоретических моделях» [Мельвил]. Тем не менее, он сам рассматривал посткоммунистическую эволюцию в рамках «глобальной демократической волны и демократических транзитов» [Мельвил]. Позднее, в 2015 г. В.А. Ачкасов отмечает, что «сегодня транзитология как субдисциплина, изучающая тенденции многообразных политических трансформаций рубежа XX-XXI вв., уже не ставит своей целью построение универсальной модели демократизации. «Транзит понимается как «проект с открытым финалом», предполагающий множественность путей – как перехода, так и его результатов» [Ачкасов].

Отталкиваясь от используемого А.Ю. Мельвилем понятия «декомпрессия» для характеристики процесса «либерализации» авторитарных режимов, обратимся, напротив, к оценке обратных политических процессов («компрессии»), т.е. перехода от несовершенной демократии к авторитаризму, а в некоторых случаях к политической деспотии. К примеру, С. Михалева относит к «продуктам промежуточного развития» гибридные, имитационные демократии, режимы, в которых есть демократические институты, но, по сути, это лишь внешняя оболочка. А работают эти институты не на смену, а исключительно на сохранение власти правящей группы [Михалева].

Констатируем введя за авторитетными мнениями действительное снижение привлекательности современного либерализма, которое происходит по целому ряду причин [Backsliding]. Как обоснованно заметила М. Ларюэль, нынешние антилиберальные настроения в Европе являются доморощенными, сформированными кризисом доверия к представительским институтам либеральной демократии и глубокими преобразованиями национального государства [Ларюэль, Эллен].

В современной России в связи с конституционным, законодательным и институциональным оформлением нового политического режима, окончательной победой государственно-бюрократического капитализма можно утверждать о завершении определенного эволюционного переходного процесса.

Сам факт принятия поправок к Конституции 1993 г. имел даже более символическое значение, чем содержание поправок. По своей сути произошел переход от Первой республики Российской Федерации ко Второй Республике Российской Федерации, от конституции либерально-демократического типа государства к новому типу, суть которого до настоящего времени трактуется с позиций теорий модернизации и демократической транзитологии [Хантингтон], т.е. рассматривается как отступление от демократического транзита и антилиберальный по существу.

Российский Президент В.В. Путин утверждает, что «мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма». В его понимании «это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других,

точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчётливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий» [Владимир Путин].

Согласимся с М. Ларюэль в том, что на данный момент Россия позиционирует себя как антилиберальная европейская цивилизация [Laruelle, 2016].

В 2014 г. венгерский лидер В. Орбан объявил следование «нелиберальному» пути. При этом он не отвергает ценности либеральной демократии. В 2019 г. он уточнил, что это понятие следует рассматривать как «демократию, основанную на национальном государстве или, лучше, на христианских ценностях», т.е. в духе современного консервативного мейнстрима [Laruelle, 2021]. Т. Дриноши и А. Бьен-Качалья концептуализировали нелиберальный конституционализм в Венгрии и Польше [Drinóczi, Bień-Kacała]. А Д. Льюис использовал определение «нелиберальный» применительно к целому конструктору формирующегося региона Центральной Азии [Lewis].

ПОПЫТКИ КОНЦЕПТУАЛИЗИРОВАТЬ ILLIBERALISM

Исследователи пытаются концептуализировать новый политический феномен, несмотря на то, что открытым остается вопрос о том, имеет ли место завершение «системной трансформации» или это все еще транзит или «авторитарный откат» на постсоветском пространстве и в Центрально-Восточной Европе.

С недавних пор зарубежные аналитики при оценке правых авторитарных феноменов используют понятие Illiberalism (нелиберализм). Для изучения этого явления в Джорджтаунском университете под руководством М. Ларюэль открыта программа исследований Illiberalism и издается одноименный электронный журнал [The Journal]

Само понятие «нелиберальная демократия» было введено в 1997 г. американским политологом Ф. Закария [Zakaria]. В качестве синонима используются понятия «имитационная демократия», «гибридные режимы», «конкурентный авторитаризм», «демократический откат», «демократизация», «популистский авторитаризм».

Если суммировать аналитические материалы, описывающие такое явление, как Illiberalism, то речь идет о современном нелиберальном тренде, который включает широкий спектр идей, концепций, моделей, государственной политики, политических институтов и режимов. На наш взгляд типологизировать это явление можно как современный нелиберальный тренд, в котором практически невозможно концептуализировать универсальное «тело». Сложность выявления универсальной модели связана также с тем, что под определение нелиберальный подпадают не только определенно антилиберальные подходы, но также постлиберальные, реформистские либеральные.

Таким образом, «нелиберальный» может рассматриваться как отклонение от либеральной нормы [Laruelle, 2021].

Одна из промоуторов концепции Illiberalism М. Ларюэль отмечает, что «это новое понятие в политической науке и политической философии, пока что оно предлагает только общее определение своего объекта и еще предстоит его протестировать с помощью различных дисциплин и подходов». Illiberalism, по мнению М. Ларюэль, «прикрывает дымовой за-

Михайленко В. И.

весой авторитарные режимы» и «конкурирует с такими более изученными концепциями, как популизм» [Laguette, 2021].

Чтобы устранить некую двойственность в применении понятия «нелиберальный» в отношении разнообразных форм демократии, М. Ларюэль и выделяет несколько характерных особенностей Illiberalism: «он возник за последние два или три десятилетия в странах, имевших прошлый опыт либерализма; модернизирует классически консервативные взгляды (примат нации, религии, гендерных отношений и, в более широком смысле, убеждение, что люди обладают онтологическими особенностями, которые не могут быть полностью социально сконструированы); черпает вдохновение – в той или иной степени – из ультраправых идеологий (таких как вера в метаполитику) и поэтому занимает более воинственные (и популистские) позиции, чем классический консерватизм, ориентированный на статус-кво; предполагает критику или опровержение некоторых элементов политического либерализма, таких как доверие к институтам и права меньшинств» [Laguette, 2021].

М. Ларюэль полагает, что это определение позволяет отделить Illiberalism от классических форм национально-консерватизма (например, ХДС/ХСС), которые уважают либеральную демократию и являются строго конституционалистскими, а также от авторитаризма или «гибридных» режимов, которые описывают способ осуществления власти, но не определяют конкретную идеологию. Нелиберальные движения не обязательно имеют целостную идеологию. Скорее они представляют собой взаимосвязанный набор ценностей, которые образуют специфические для страны модели. В разных настройках нелибералы подчеркивают разные проблемы: одни выделяют христианские корни, другие разжигают ксенофобию в отношении мигрантов, третьи провозглашают антигендерность и защиту традиционной семьи. Что касается политического режима, то в большинстве случаев делается упор на примат суверенного национального государства перед наднациональными структурами, на прямое общение лидера с народом без посреднических институтов, на продвижение государственного протекционизма, на отвержение мультикультурализма и прав меньшинств, на примат титульной нации и ассимиляцию в государстве других этнических групп. М. Ларюэль обращает внимание на ограниченность концепции Illiberalism, связанную с тем, что она формулируется от противного, от либерального нормативного стандарта [Laguette, 2021].

В 1990-х – начале 2000-х гг. автор этих строк неоднократно обращался к теме особенностей демократического транзита России и государств постсоветского пространства [Михайленко, 2000; Михайленко, 2011]. Проводя сравнительный анализ идеологий и политических режимов, автор приходит к тому же самому заключению, что и другие отечественные исследователи. Все известные на евразийском пространстве идеологические, политические и экономические конструкты имеют европейское происхождение.

Попробуем протестировать Illiberalism на предмет соотнесения с европейскими аналогами.

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕЮ?

Обратимся к политико-философскому обоснованию идеологии в трудах А. Зиновьева. Заявляя о том, что «мы живем в эпоху планируемой истории», Александр Зиновьев намекает на беспрецедентно возросшую роль властвующих элит в конструкции социальных систем и изменившегося качества их участия в историческом процессе [Зиновьев]. Власти необходимо моделировать логику целого и сознательно

воспроизводить ее. На своем «сверх» – уровне (характерно зинovieвская приставка) общество не может «просто быть» и тем более не может «возникнуть» – оно должно быть произведено. Зиновьев полагает, что разработать идеологию недостаточно, необходим еще определенный механизм для того, чтобы идеи овладели массами. Для этого идеология должна «находиться под покровительством высшей власти», «вырабатываться в интересах правящей элиты». Относительно содержания идеологии Зиновьев полагает, что «идеология есть совокупность суждений (высказываний, фраз, утверждений) о явлениях, среди которых приходится жить людям, которые приходится им наблюдать, с которыми приходится иметь дело, о которых приходится размышлять, – о человеке, о сознании, об отношениях между людьми, о природе, о космосе, о прошлом, о будущем и так далее» [Зиновьев].

Согласно А. Зиновьеву социальная функция идеологии заключается в «формировании у людей определённого понимания явлений окружающей их среды и жизни в этой среде», а также в «формировании сознания людей и воздействии на их поведение путём воздействия на их сознание». В конечном итоге идеология необходима для «стандартизации сознания людей» [Зиновьев].

Зиновьев подразделяет общество на две категории: «субъекты» и «объекты» идеологии. Первые сознательно используют изобретенный идеологический текст для формирования сознания «объектов» идеологии в «желаемом для себя духе».

Таким образом, идеология является искусственным образованием, как отмечает А. Зиновьев, «не истинным и не ложным», спроектированным правящим субъектом, имеющим целью «стандартизацию сознания людей», использующим как научную логику, так и «средства манипулирования людьми», «промывания» мозгов [Зиновьев].

Установив, кто является заказчиком и потребителем национальной идеологии, попытаемся идентифицировать портрет современной российской элиты. С этой целью проследим смену властных политических и экономических элит в постсоветский период.

ОТ ОЛИГАРХИЧЕСКОГО К БЮРОКРАТИЧЕСКОМУ КАПИТАЛИЗМУ

Переход к современному государственному бюрократическому капитализму напрямую связан с изменением политической роли властных элит.

Слабость институтов сдерживания государственной бюрократии способствует экспансии ее всевластия. В принципе поведение государственной бюрократии во всем мире является схожим. Отличие заключается только в возможностях государственных и общественных институтов сдерживать ее экспансию. В России государственная бюрократия властолюбива и проникнута тоталитарным духом и поведением.

По мере консолидации государственной бюрократии в России возрастает спрос на тоталитарные идеи и проекты. Проекты, построенные в виде антиномии «либеральный» и «государственный», с трудом подвергаются рациональному осмыслению. Попытки усилить понятие «государственный» словами «сильное» государство также не вносит никакой ясности, поскольку либералы не являлись и не являются апологетами «слабого» государства. Они являются лишь противниками политических режимов, в которых «много» государства.

Если заглянуть в суть вопроса, то споры о «либеральном» или «сильном» государстве сводятся к обсуждению темы иерархии между «личностью», «гражданским обществом» и «государством». В «сильном» государстве приоритет отдается

государству. В «либеральном» – личности и гражданскому обществу. В «либеральном» государстве отношения регулирует динамичная система «общественного договора», система «разделения властей», в первом случае действует жестко сконструированная властная вертикаль, которая опирается на авторитет одного лидера (правлящей хунты) или организована по принципу «прямой тоталитарной демократии» [Михайленко, 2000].

ТОТАЛИТАРИЗМ – ФЕНОМЕН МАССОВОГО ОБЩЕСТВА

Не будем глубоко уходить в этимологию понятия «тоталитарный». Известно, что изначально, «тоталитарный» и «тотальный» имели не только общий корень, но и содержали одинаковую смысловую нагрузку.

Впервые понятие «тоталитарный» концептуализировали итальянские антифашисты. Дж. Амэндола характеризовал тоталитарную систему как «абсолютное господство, полное и бесконтрольное хозяйничанье в политической и административной жизни» [Михайленко, Нестерова].

Сила тоталитарного режима – в его опоре на массы, в использовании коллективистских архетипов массового сознания, в достижении консенсуса между режимом и массами через прямое насилие или средствами «манипулирования сознанием». Относительно последнего Дж. Моссе обратил внимание на использование государством нового политического стиля в массовом обществе, смысл которого сводится к тому, что «диктатор и народ более не противопоставлялись друг другу» [Mosse]. Дж. Моссе считал, что новый политический стиль через ритуалы и праздники, мифы и символы подменял ту роль, которую парламент выполняет в либеральном государстве. «Для миллионов людей это была истинная демократия...» [Mosse] По этой причине Дж. Талмон, собственно, и ввел в научный оборот понятие «тоталитарной демократии» [Talmon].

Теоретики традиционализма противопоставляют либеральным моделям демократии «органическую демократию», основанную на принципах «братства». К примеру, французский философ-традиционалист Ален де Бенуа рассматривает народ в качестве основы социального устройства общества. По его мнению, народ представляет собой особую единую качественную и органическую общность, укорененную в истории, имеющую свою собственную духовную, культурную, национальную и политическую традицию, которая служит критерием принятия судьбоносных решений и принципом коллективного волеизъявления [Дугин]. Чем не «глубинный народ» В. Суркова? [Сурков]

Русский философ-традиционалист А. Дугин считает, что, если бы не действия либералов, направленные на раскол общества, «органическое общество» продолжалось бы бесконечно долго. Понятие «гражданин» он рассматривает в том смысле, что это член «братства», укорененный в обществе и связанный с ним прочными религиозными, этническими, кровными, культурными узами. Если для реализации «органической демократии» на Востоке существуют все предпосылки, то на Западе, склонном к либеральной, индивидуалистической модели демократии, их еще необходимо создать [Дугин].

Общество, в котором индивидуальная свобода не является высшей ценностью, в большей степени склонно к влиянию тоталитарных идеологий и практик. При этом, как правило, используются упрощенные неанализируемые псевдонаучные формы, доступные для передачи народу. Полиция в своих действиях руководству-

ется не законом, а «высшими интересами» класса, расы или партийной воли. «Духовная полиция», включающая систему образования и культуры, формирование общественного мнения поддерживают народный консенсус. В экономической области тоталитарный режим не допускает неконтролируемой активности [Indelicato].

В связи с вышесказанным представляется возможным установить следующие антитезы: либеральный – тоталитарный, либеральная демократия – тоталитарная демократия, либеральный режим – тоталитарный режим.

На наш взгляд, в нелиберальных поведенческих действиях правящих элит современных государств просматриваются отклики ранее исследованных и типологизированных исторических феноменов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

15 июня 2004 г. в эфире радиостанции «Эхо Москвы» была проведена дискуссия на тему «Неоконсерватизм – идеология для Путина». Поводом для дискуссии стало продвижение группой политологов нового идеологического продукта для российских правящих элит под названием «неоконсерватизм». Один из участников дискуссии А. Дугин высказал суждение, что реализация этого проекта является невыполнимой без интеграции со схожими режимами. «В первую очередь, СНГ, во вторую очередь, это Индия, это Иран, ряд стран Ближнего Востока. Экономически это огромные рынки для России. Мы будем искать общую идентичность с теми, кто нам близок – со странами СНГ... это единая цивилизация. Мы и страны СНГ – это элементы единой цивилизации... Казахстан, в первую очередь. Украина, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан, Армения, – практически все. Даже Грузия. Это часть полноценного неконсервативного евразийского проекта». «Осталось решить задачу «инвестиции неоконсерватизма как идеологии президента в идеологию более широкого политического субъекта», – заключил А. Дугин [Неоконсерватизм].

На данный момент Illiberalism не имеет сформировавшейся идентичности. Речь идет, скорее, о некоей конвергенции нарративов и практик.

Снижение привлекательности либерального идеала в начале XXI века, низкое качество демократических институтов, антропологическая катастрофа, произведенная годами репрессий и конформизма («миллионы сталиных», о которых говорил философ М. Мамардашвили) на посткоммунистическом пространстве – это еще не основание для утверждений о том, что «Россия – не Европа». Вслед за авторами исследований о России В. Морозовым и А. Эткингом готов утверждать, что никакой неевропейской «идеи» мы так и не нашли [Никакой]. Также соглашусь с М. Ларюэль в том, что выбор упирается в проблему выбора ценностей нашего общества, общественного договора; какого внутреннего и международного порядка мы хотим [Национализм].

В ближайшей перспективе можно прогнозировать процесс приспособления либерализма как системы к вызовам современности, как это было уже не раз, но при этом останется без изменений его ценностное «ядро» и «нормативная сила».

Что касается «нелиберализма», то на одном отрицании либерального идеала невозможно построить жизнеспособную цивилизационную модель. Ему предстоит кристаллизироваться в понятную и научно измеряемую модель, а, самое главное, доказать свою привлекательность и конкурентоспособность. Пока мы наблюдаем эклектичный набор маргинальных европейских идей и концептов, цинично используемых правящими элитами в политических или корыстных целях.

Михайленко В. И.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ачкасов В. А. Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? – Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 30-37.
2. Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». – URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (Дата обращения 02.12.2021)
3. Дугин А. Консервативная революция. М., 1994.
4. Закария Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке// Логос, № 2, 2004. – URL: // <http://www.ruthenia.ru/logos/number/42/05.pdf> (Дата обращения 01.12.2021)
5. Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. М., 2003. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий.15.02.2010. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5623/5624> (Дата обращения 28.11.2021)
6. Ларюэль М., Ривера Э. Эллен. Сговор или сотрудничество? Связи между немецкими правыми и Россией// Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. №№ 1-2, 2020. – URL: // <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss33-34.html> (Дата обращения 12.02.2021)
7. Мельвил А. Ю. Демократические транзиты, транзитологические теории и посткоммунистическая Россия / А. Ю. Мельвил // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия / Отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. М.: МОНФ; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000
8. Михайленко В. И. Тоталитаризм в XX веке. – URL: // https://elar.uurfu.ru/bitstream/10995/53926/1/5-7525-1084-8_2000_01.pdf (Дата обращения 03.03.2021)
9. Михайленко В. И. Современные теории тоталитаризма// Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2011. N 1 (86). С. 181 – 192.
10. Михайленко В. И., Нестерова Т. П. Тоталитаризм в XX веке: теоретический дискурс. Екатеринбург, 2000
11. Михалева Г. Режимные переходы: основные концепции// Отечественные записки. 2013. № 6. – URL: // <https://strana-oz.ru/2013/6/rezhimnye-perehody-osnovnyye-konceptii> (Дата обращения 01.12.2021)
12. «Национализм является «нормальной» составляющей общественной жизни, и было бы наивным думать, что он подобен болезни, которую можно излечить». Интервью с М. Ларюэль// Историческая экспертиза. 2019. № 1 (18). С. 7-12.
13. Неоконсерватизм – идеология для Путина. – URL: // <https://echo.msk.ru/programs/oblozhka/26022/> (Дата обращения 05.12.2021)
14. «Никакой неевропейской «идеи» мы так и не нашли». URL: // <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/10886-nikakoy-neeuropeyskoy-idei-my-tak-i-ne-nashli> (Дата обращения 10.03.2021)
15. Сурков В. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит. – URL: // https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (Дата обращения 05.12.2021)
16. Хантингтон С. Третья волна: Демократия на исходе XX века. М., 2003.
17. Backsliding: Democratic Regress in the Contemporary World. By S. Haggard and R. Kaufman. Cambridge University Press, 2021
18. Deneen P. Why Liberalism Failed. Yale University Press, 2018.
19. Drinóczi T. Bień-Kacała A. Illiberal Constitutionalism in Poland and Hungary: The Deterioration of Democracy, Misuse of Human Rights and Abuse of the Rule of Law. Routledge, 2021.
20. Indelicato A. Comunismo e nazionalsocialismo: l'anima totalitaria// Nuova storia contemporanea. 2000. N.5
21. Laruelle M. Russia as an anti-liberal European civilization// The new Russian Nationalism. Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000–15. Ed. by Pål Kolstø and Helge Blakkisrud. Edinburgh University Press, 2016
22. Laruelle M. Illiberalism: A Conceptual Introduction// <https://www.illiberalism.org/wp-content/uploads/2021/04/Laruelle-Illiberalism-A-Conceptual-Introduction-LLSP-April-12.pdf> (Дата обращения 20.04.2021)
23. Lewis D. Central Asia: Fractured Region, Illiberal Regionalism// <https://www.researchgate.net/publication/345426989> (Дата обращения 20.11.2021)
24. Mosse G.L. Democrazia totalitaria e nuovo stile politico// Nuova storia contemporanea. 1998. N.4.
25. Talmon J.L. The origins of totalitarian democracy. L., 1961.
26. The Journal of Illiberalism Studies. The George Washington University. Institute for European, Russian, and Eurasian Studies (IERES)
27. The Light that Failed: A Reckoning. By Ivan Krastev (Author), Stephen Holmes. Pegasus Books, 2021
28. Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. 1997. December (vol. 76, № 6). P. 22-43

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 85,65%.

Рецензент: Хахалкина Елена Владимировна, доктор исторических наук; профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета.

Статья поступила в редакцию 25.09.2021, принята к публикации 15.10.2021

The article was received on 25.09.2021, accepted for publication 15.10.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайленко Валерий Иванович, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация, Researcher ID AAA-5964-2019, <http://orcid.org/0000-0002-2576-212X>, e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

REFERENCES:

1. Achkasov V. A. Transitology – a scientific theory or an ideological construct? – Policy. Political studies. 2015. No. 1. S. 30-37.
2. Vladimir Putin took part in the plenary session of the 18th meeting of the Valdai International Discussion Club. – URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (Дата обращения 12.02.2021)
3. Dugin A. Conservative revolution. M., 1994.
4. Zakaria F. Illiberal democracy five years later: the fate of democracy in the twenty-first century // Logos, No. 2, 2004. – URL: // <http://www.ruthenia.ru/logos/number/42/05.pdf> (Дата обращения 12.01.2019)
5. Zinoviev A.A. The ideology of the Party of the Future. M., 2003. // Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies 15.02.2010. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5623/5624> (Дата обращения 28.11.2021)
6. Laruelle M., Rivera E. Ellen. Collusion or Cooperation? Relations between the German Right and Russia // Forum of Contemporary East European History and Culture. Russian edition. No. 1-2, 2020. – URL: // <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss33-34.html> (Дата обращения 12.02.2021)
7. Melville A.Yu. Democratic transits, transitological theories and post-communist Russia / A.Yu. Melville // Political Science in Russia: intellectual search and reality: Reader / Otv. ed.-comp. HELL. Resurrection. M.: MONF; LLC «Publishing Center for Scientific and Educational Programs», 2000
8. Mikhaylenko V.I. Totalitarianism in the 20th century. – URL: // https://elar.uurfu.ru/bitstream/10995/53926/1/5-7525-1084-8_2000_01.pdf (Дата обращения 03.03.2021)
9. Mikhaylenko V.I. Modern theories of totalitarianism // Bulletin of the Ural State University. Ser. 1, Problems of education, science and culture. 2011. No. 1 (86). S. 181-192.
10. Mikhaylenko V.I., Nesterova T.P. Totalitarianism in the 20th century: theoretical discourse. Yekaterinburg, 2000
11. Mikhaleva G. Regime transitions: basic concepts // Otechestvennye zapiski. 2013. No. 6. – URL: // <https://strana-oz.ru/2013/6/rezhimnye-perehody-osnovnyye-konceptii> (Дата обращения 01.12.2021)
12. «Nationalism is a 'normal' consistent life. Interview with M. Laruelle // Historical examination. 2019. No. 1 (18). S. 7-12.
13. Neoconservatism is an ideology for Putin. – URL: // <https://echo.msk.ru/programs/oblozhka/26022/> (Дата обращения 12.05.2021)
14. «We never found any non-European» idea «. URL: // <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/10886-nikakoy-neeuropeyskoy-idei-my-tak-i-ne-nashli> (Дата обращения 03/10/2021)
15. Surkov V. Putin's long state. About what's going on here. – URL: // https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (Дата обращения 12.05.2021)
16. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century M., 2003.
17. Backsliding: Democratic Regress in the Contemporary World. By S. Haggard and R. Kaufman. Cambridge University Press, 2021
18. Deneen P. Why Liberalism Failed. Yale University Press, 2018.
19. Drinóczi T. Bień-Kacała A. Illiberal Constitutionalism in Poland and Hungary: The Deterioration of Democracy, Misuse of Human Rights and Abuse of the Rule of Law. Routledge, 2021.
20. Indelicato A. Comunismo e nazionalsocialismo: l'anima totalitaria// Nuova storia contemporanea. 2000. N.5
21. Laruelle M. Russia as an anti-liberal European civilization// The new Russian Nationalism. Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000–15. Ed. by Pål Kolstø and Helge Blakkisrud. Edinburgh University Press, 2016
22. Laruelle M. Illiberalism: A Conceptual Introduction// <https://www.illiberalism.org/wp-content/uploads/2021/04/Laruelle-Illiberalism-A-Conceptual-Introduction-LLSP-April-12.pdf> (Дата обращения 20.04.2021)
23. Lewis D. Central Asia: Fractured Region, Illiberal Regionalism// <https://www.researchgate.net/publication/345426989> (Дата обращения 20.11.2021)
24. Mosse G.L. Democrazia totalitaria e nuovo stile politico// Nuova storia contemporanea. 1998. N.4.
25. Talmon J.L. The origins of totalitarian democracy. L., 1961.
26. The Journal of Illiberalism Studies. The George Washington University. Institute for European, Russian, and Eurasian Studies (IERES)
27. The Light that Failed: A Reckoning. By Ivan Krastev (Author), Stephen Holmes. Pegasus Books, 2021
28. Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. 1997. December (vol. 76, № 6). P. 22-43

ABOUT THE AUTHOR

Valery I. Mikhaylenko, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Professor in International Relations, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, Researcher ID AAA-5964-2019, <http://orcid.org/0000-0002-2576-212X>, e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru